

Когда заклинание, наконец, исчерпало свою силу, черный купол замерцал и исчез.

Молния убила почти всё живое поблизости, сожгла траву и нагрела землю, вскипятила воду внутри деревьев и разрушила внешние слои. Земля стала бесплодной, и единственное, что ещё могло двигаться поблизости – это Кармен.

Кагрисс парила в непосредственной близости от беспорядочных ударов молнии, создавая щиты для защиты Кармен, а теперь она спустилась поближе и подбежала к вампирше, поддерживая её и покрывая слоем маны нежити.

- Камилла! – Воскликнула она. В панике Кагрисс забыла о своей привычке впервые называть девушку на руках «госпожой». Человек, с которым она хотела быть, которого могла потерять из-за своего эгоизма, не была какой-то безымянной госпожой. Это была Камилла.

- Пожалуйста, подожди. Не умирай!

Однако Кармен её не слышала.

Мана, окружавшая вампиршу, казалась прохладной, лаская её тело, просачиваясь внутрь и помогая ранам как внутри, так и снаружи тела. Необратимо поврежденные части, которые были сожжены и почернели, были отторгнуты организмом. Новая кожа покрывала поврежденные участки.

Хотя она не чувствовала боли, дискомфорт в её теле постепенно утих.

Кармен увидела лицо Кагрисс сквозь затуманенный взгляд, наклонившись ближе. Что-то теплое и влажное упало ей на грудь, и когда Кармен задалась вопросом, почему она почувствовала эту каплю, то поняла, что первая молния разнесла её платье. Теперь, когда она подумала об этом, металлические пластины на одежде могли спасти.

Более теплые капельки.

У неё в ушах всё ещё звенело, восстанавливая повреждение, но ей показалось, что она слышит рыдания. Кармен потянулась к лицу девушки правой рукой.

- Кагрисс?

Маг схватила её, сжимая так сильно, что Кармен подумала, что кости могут сломаться.

- Идиотка! Почему ты это?

Её уши, наконец, достаточно оправились, чтобы слышать то, что продолжала говорить Кагрисс, и первое, что она услышала, это как маг назвала идиоткой

- Что ты имеешь в виду?

Она закашлялась, выплюнув хлопья черного вещества вместе со слизью. Вместо того, чтобы проткнуть её кожу, обгоревшие кусочки, отрезанные во время ремонта, легко вышли изо рта.

- Зачем ты сделала что-то настолько безрассудное? Ты хотела умереть или что-то в этом роде? У тебя такое желание?

- Конечно нет... Я просто не хотела, чтобы ты пострадала. - Кармен закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на выздоровлении. Оглядываясь назад, делать так было действительно глупо, и в то время она не думала. Однако мысль о том, что заклинание молнии поразит Кагрисс, была чем-то невыносимым. То, что она не могла допустить, несмотря ни на что, поэтому девушка сделала единственное, что могла...

- Тебе тоже стоило подумать о том, что я чувствую!

И снова Кагрисс испытала нечто новое, новый вид страха. Это был страх не за свою жизнь, а страх что-то потерять. Она читала о подобном страхе в книге о рыцаре и принцессе, и, хотя маг хотела испытать всё, кое-что лучше не замечать.

Она никогда больше не хотела чувствовать себя так.

- Пообещай мне, что больше никогда не сделаешь ничего подобного!

Но как бы Кагрисс ни хотела, чтобы она пообещала, Кармен не могла. Если бы у неё была возможность повторить этот момент снова, схватив за рог, она бы сделала то же самое.

Даже если в будущем случится аналогичная ситуация и Кагрисс окажется в опасности, Кармен подумала, что, вероятно, поставит жизнь мага выше своей собственной. Это будет пустое обещание, которое, как она знала, нарушит, так что какой смысл давать.

Она покачала головой.

Её действия вызвали у Кагрисс странное чувство, которого она никогда раньше не испытывала: смесь страха потери, разочарования из-за упрямства госпожи и тихой ярости из-за того, что Кармен не учитывает её чувства. То, что она была нежитью, не означало, что девушка плохо себя чувствовала.

Внезапно она приподняла Камиллу так, что их лбы соприкоснулись, глядя друг на друга лицом

к лицу, глаза в глаза.

- Обещай мне, Камилла! Обещай!

- Я не могу! - сказала Кармен, прежде чем поняла, что... она не расслышала.

- Как ты меня только что называла?

- Не пытайся сменить тему! Это о тебе. Ты пообещаешь мне или нет?

Кармен снова покачала головой.

- Мой ответ не изменится. Я не буду обещать, и буду делать это снова и снова столько раз, сколько потребуется, чтобы ты была в безопасности!

- Ты... Камилла!..

Если честно, Кармен немного напугало то, как Кагрисс вела себя прямо сейчас. Она никогда раньше не видела таких сильных эмоций от мага, и это было немного угнетающе. Это было похоже на кошку, которая, как она думала, была послушной, внезапно превратилась в тигра и застигла врасплох.

Однако она чувствовала, что Кагрисс была лицемеркой. То, что именно она подвергла себя опасности из-за мага, не означало, что в следующий раз всё будет так же.

Конечно, как воительница, шансы на то, что она попадет в беду и ей придется пожертвовать собственной безопасностью, были выше, но она не думала, что Кагрисс просто поддержит её и позволит получить смертельную травму. Разве маг не защитила девушку сейчас, даже зайдя так далеко, что приблизилась к буйному заклинанию зверя маны?

Она отвернулась, не глядя на лицемерку.

- Не то чтобы ты не сделала то же самое для меня.

Удивительно, но это заставило Кагрисс заткнуться, когда её бледное лицо покраснело от сдерживаемых эмоций. Казалось, она так много хотела сказать, но ничего из этого нельзя было выразить благодаря словам Кармен только что.

Кагрисс знала, что, без сомнения, если дело дойдет до её собственной жизни или жизни Камиллы, она выберет жизнь вампирши, точно так же, как Камилла выбрала её ради собственной безопасности. Она была такой же, и имела ли она право обвинять Кармен?

Девушка не могла обещать, что не будет пренебрегать собственной безопасностью, поэтому было бы жестоко навязать это Камилле.

Камилла... Камилла...

Её плечи опустились, когда накаленные эмоции, которые довели девушку до крайности, покинули её. Хотя она не хотела чувствовать потерю, госпожа Камилла определенно не хотела этого, и она не хотела, чтобы вампирша когда-либо оплакивала её. Они были нежиться, у них впереди целая вечность...

Там, где смерть в конечном итоге разлучит принцессу и рыцаря, для неё и вампирши не было конца, так зачем же бороться за то, кто может умереть за другого? Было напрасно мрачно и жестоко навязывать им такое решение.

- Хорошо... но ты всё равно должна пообещать мне, что уделишь внимание и своей собственной безопасности, иначе я не буду знать, что буду делать, госпожа...

- Тебе того же. И не думай, что я забыла, - сказала Кармен. Когда мрачная тема закончилась, ей захотелось поговорить о другом. Она подумала... нет, она определенно что-то слышала только что.

- Как ты меня только что называла?

- Я назвала тебя госпожой...

Кармен хотела что-нибудь ударить. После того, как эмоции Кагрисс улеглись, она вернулась к своему невозмутимому «я», а это означало, что добиться от неё подъема стало гораздо труднее. Но она всё равно попытается.

- Перестать притворяться. Давай, скажи это. Я хочу услышать, - сказала Кармен.

- В награду за то, что сдержала обещание - вместе с тобой поохотиться на зверя маны?

При упоминании зверей маны Кагрисс внезапно перестала смотреть в глаза своей госпоже. Она была эгоистичной и высокомерной... девушка не прислушивалась к предупреждениям Камиллы о том, насколько могущественными и непредсказуемо сильными были звери маны, и они почти заплатили высшую цену.

Подумать только, что она была так взволнована и пыталась убедить Кармен позволить ей бороться с ним. Мысль о том, чтобы добровольно столкнуться с одним сейчас, была смешной.

Из-за неё Камилла даже пообещала ей в будущем, когда всё закончится, отправиться на охоту

на зверей маны, несмотря на то, что она знала о рисках.

- Кагрисс?

Кагрисс неохотно поднял глаза, вопросительно глядя в глаза Камилле, слегка наклонив голову.

К настоящему времени большая часть тела Камиллы, включая её руку и кисть, регенерировала, несмотря на те ужасные раны. Помогая Камилле выздороветь, вкладывая свою собственную ману таким неэффективным способом, она была немного истощена, но это было меньшее, что девушка могла сделать после того, как её любимая осталась в таком плачевном состоянии, чтобы помочь ей.

Ах... вина в её сердце становилась невыносимой, и ей хотелось плакать. Слезы, которые она выпустила, когда подумала, что Камилла умерла, снова потекли.

Она закрыла глаза, когда госпожа гладила её щеку, вытирая слезы, скатывающиеся на уголке одного из глаз.

- Не вини себя. Ничто из того, что ты сказала или сделала, не могло предотвратить нападение Орлога и ответных действий Павлора, - сказала Камилла. Её глаза открылись.

- Это был мой собственный выбор - остановить зверя, так что, во всяком случае, я должна извиниться за то, что заставила тебя пройти через это из-за моего эгоизма.

- Нет, это не... - она попыталась возразить, но Камилла только покачала головой и села.

- Давай прекратим об этом говорить. Мы ничего не добьемся... важно то, что мы оба в порядке, верно, Кагрисс?

- Не... да, госпожа, - сказал Кагрисс. Она снова вытерла глаза.

Внезапно Камилла ударила её по голове.

- Перестань называть меня Госпожой и зови Камиллой, как раньше.

- Хорошо... Камилла.

Только позже Кармен поняла, что попросила Кагрисс называть её Камиллой, а не Кармен. Это было ошибкой, но она, на удивление, не возражала против всего этого.

<http://bllate.org/book/13975/1228938>